

Color Designations with National Cultural Semantics in the Multilanguage Mponent of Danube Region

Irina Tsyganok¹

Abstract: This article presents the description of color designations with national and cultural content in the Ukrainian, Russian, Bulgarian, Romanian languages, the speakers of which have long inhabited the multi-ethnic region of Danube. For this purpose associations of Ukrainians, Russian Moldovans, Bulgarians for main colors were analyzed. The perception of color and its choice by different ethnic groups depends not only on the language of the individual, but on cultural and historical features. Color designations in different languages have both international semantics and various connotations. Knowledge of such information contributes to the mutual enrichment of the linguistic and cultural experience of speakers and the preservation of the ethnic characteristics of the peoples of our region.

Keywords: national cultural semantics; associate; Danube Region; color coding; chromatism

Цветообозначения представляют особый интерес для исследователей в сфере лингвостилистики, этнопсихолингвистики, сравнительном языкознании, фольклористике и т. д. Это объяснимо, поскольку «появление экспрессивно-оценочных значений у прилагательных-цветообозначений – давний и активный процесс как в украинском, так и в других европейских языках» (Karpilovska & со, 2017, р. 24). Ученые утверждают, что «Восприятие цвета, возможность по его признакам определить не только природные объекты, но и психические состояния человека уже было предметом изучения в современном украинском и славянском языкознании» (Karpilovska & со, 2017, р. 24).

Цель нашего исследования – определить национально-культурное содержание хроматизмов в близкородственных – украинском, русском, болгарском языках – и неродственных им румынском (молдавском) и гагаузском языках, носители которых издавна плотно населяют полиэтничный регион Придунавья; определить динамику ассоциатов-цветообозначений за последнее десятилетие (2008 – 2019).

В связи с этим следует упомянуть, что к тематическим группам лексики с национально-культурным компонентом принято относить традиционные

¹ Associate Professor, PhD, Izmil State Liberal Arts University, Ukrainian Language and Literature Department. Address: 12, Repin St., Izmil, Ukraine, Tel.: +380975233632; Corresponding author tsyganok_20@ukr.net.

колоративы. Такие номены в соответственном контексте характеризуют традиционную материальную и духовную культуру конкретного народа.

Поскольку мир, данный человеку в его непосредственном опыте, по мнению Л. Щербы, оставаясь одним и тем же, понимается по-разному в разных языках, даже тех, на которых говорят народы, представляющие определенное единство в сфере культуры (Shcherba, 1974).

По нашему мнению, связь цветообозначений с культурно-закрепленными ситуациями позволит рассмотреть их как своего рода «концепты мировоззрения», или этноэидемы (Belov, 1988). К ним лингвисты относят не все обозначения цветов. На основании анализа толковых, этимологических, фразеологических словарей и результатов анкетирования информантов можно сделать вывод, что в традиционной культуре славян (украинцев, русских, болгар) к таким цветообозначениям следует относить красный, белый, голубой (синий), в частности для украинцев, еще желтый и зеленый, а для болгар – желтый и синий. Такие же цвета выделили информанты молдавской и гагаузской национальностей. Но не все молдоване назвали желтый цвет, а гагаузы указали цвета в особом порядке (согласно цвету национального флага): голубой, белый, красный, а также желтый, черный, зеленый и коричневый. Кстати, украинцы также ассоциировали желтый и голубой с цветом государственного флага, но большинство информантов рассматривали эти цвета отдельно, не образуя композита, не вынося его на первое место в ассоциативном ряду.

Цветообозначения принято понимать как имплицитные лакуны (Belov, 1988). Их национальная специфика не всегда понятна. Ведь информант склонен давать им признаки своей культуры, поскольку большинство хроматизмов имеют словарные соответствия в других языках. Нужно брать во внимание и тот факт, что среди эксплораторов были би- и полилингвы, монолингвов, кроме нескольких русских, не опрашивали. Все информанты живут в полиэтничном, а значит полиязыковом регионе. Наверное, этим частично можно объяснить некоторое подобие ассоциативных рядов по цвету как у близкородственных, так и неродственных языках. Под этим углом рассмотрим наиболее четкие проявления цветообозначений в языках/культурах полиэтничного Придунавья.

Так, номен *синий* в современных словарях определяется как «тот, что имеет окраску одного из основных цветов спектра – средний между голубым и фиолетовым» (Busel, 2004, р. 1123). У наших предков не было четкой дифференциации цветов. По мнению Г. Цыганенко, наблюдается смешивание цветов как в одном языке, так и в родственных языках, например, древнерусское прилагательное «*синии*» обозначало *синий, темно-голубой, багровый, черный* (Tsyganenko, 1989, р. 376).

По нашим наблюдениям, колоратив *синий (голубой)* – один из важных в языковой картине мира бессарабцев. Ассоциативные ряды, выявленные с помощью анкетирования (2008 г.), свидетельствуют, что с компонентом *синий* или *голубой* связывают свою национальность украинцы, наводя такие ассоциаты: *жовтий і блакитний прапор України; літнє блакитне небо над жовтими полями; блакитний – це колір неба, щастя, очікування добра у зверненні до Бога, незалежність, волошки, барвінок, васильки, сині/блакитні очі, безодня, глибочінь, вода, море, Дунай, синій птах, синій від холоду, мрець*. Такой эксперимент среди эксплораторов этой же возрастной группы проводился каждые 5 лет (в 2013 и 2019 гг.) и позволил зафиксировать похожие ассоциаты, но половина опрошенных соответственно указали еще абстрактные понятия типа *глибина думки, глибокий погляд* и образные *квітковий запах*.

Ассоциативные ряды с меньшим количеством компонентов фиксируем у русских: *небо, море, ночь, мир, резьба*; например, последний ассоциат, по нашему мнению, объясняется традицией в липованских селах украшать свои дома резьбой на окнах и крышах, изображая в узорах белок, куниц и красить их синей или сиреневой краской.

Кроме того, следует вспомнить, что флаг этого государства представляет собой прямоугольное полотно с тремя горизонтальными полосами: верхней – белой, средней – синей, нижней – красного цвета. Современная трактовка значений цветов флага России такова: белый обозначает мир, чистоту, невинность, идеал; синий – цвет веры, верности, постоянства; красный – символ энергии, силы, крови. Надо сказать, что опрос 2019 г. позволил зафиксировать и новые ассоциаты: белый – солнце, синий – либерализм.

У болгар (2008) отмечаем незначительные отличия с украинцами в ассоциативном ряду на цветообозначение *синий/голубой*, сравним: *предпазливост* (попередження), *чисто небе* (чисте небо), *ясно небе* (ясне небо), *езеро* (озеро), *дъжд* (дощ), *вода* (вода), *небесна мечта* (блакитна мрія), *необятност* (безмежність), *студ* (холод), *спокойствие* (спокій), *свобода* (воля); по данным анкетирования 2013 года болгары указали также лексемы *вълишебен* (волшебный), *яснота* (ясность), *общуване* (общение), *нежност* (нежность), *верност* (верность), *благородство* (благородство), а в опросах 2019 г. есть традиционный ассоциат *морето* (море).

Стойкие ассоциации с синими тонами у румын (молдаван) такие: *cer* (небо), *mare* (море), *ocean* (океан), *pace* (мир), *tinerete* (молодість), *flori* (квіти) – 2008 г.; *calmness* (спойствие), *bun* (добро) – 2013 и 2019 гг.

Для гагаузов *голубой* – основной цвет национального флага, на котром есть также небольшие белые и красные полосы, а три звезды символизируют три части земель, где живут гагаузы: Комрат, Вулканешты, Чадыр-Лунга. Также

голубой – это цвет воздуха (*люзгерь*), солнечного летнего дня (*гюнешь яз гюндя*); синий – цвет моря (*морянын цветы*), воды (*су*); а сине-голубой – цвет туч (*булутла*).

Традиционные ассоциации у гагаузов связаны с красным цветом, например, *кан* (кровь), *кырмызы линия прапорда* (красная полоска на флаге), *клубника*, *калина*, *атешь* (огонь), *бенемь* (любить). Красный для этого народа – оберег от болезней, поэтому на их вышивках много красного. Это цвет достатка и праздника, элемент национального мужского костюма – *кырмызы пояс* (красный пояс) – символ мужества, а *кырмызы роза* (красная роза), которую носили гагаузки поверху платка за ухом – символ привлекательности. Ассоциаты зафиксированы в результате опроса 2008, 2013 и 2019 годов.

В болгарской традиции колоратив *красный (червен)* тоже семантически нагруженный. Так, на болгарской свадьбе, за С. Георгиевой, в воскресенье во время вручения подарков теща перевязывала жениха красным поясом или шарфом (*червен шарок пояс*); при встрече двух болгарских свадеб каждая кума накрывала лицо невесте красной тканью (Georgieva, 2006).

В эксперименте 2008 года болгары указали такие ассоциаты, связанные с красным цветом: *червону вину* (вино), *червени цветы* (красные цветы), *червени сапожки* (красные сапоги), *червена кръв* (красная кровь), *червен пепер* (красный перец), а также абстрактные понятия *зло* (злость), *агресия* (агрессия); в 2013 г. информанты назвали более лаконичные ассоциативные ряды, где доминируют конкретные названия: красное платье, роза, клубника; в 2019 г. добавился ассоциат *любовь*.

Украинцы красный цвет ассоциируют традиционно (2008 г.) с *калиной*, *кровью*, *цветами*, *красным маком*, *лентой в волосах девушки*, *розами*, *красной мальвой*, *революцией*, *любовью*, *губами*, *огнем*, *помидором*, *арбузом*, *красным перцем*, *красным раком*, *стыдом*, *уверенностью*, *пожаром*, *опасностью*, *крестом*, *петухом*, *борщом*, *яблоком*, *бусами*, *летом*, *страстью*; русские – с *калиной*, *страданиями*, *любовью*, *кровью*, *флагом*, *звездой*, *вином*, *радостью*. При повторных экспериментах ассоциации опрошенных почти не изменились, но все же обнаружился более узкий ассоциативный ряд с конкретными названиями: *платье*, *помада*, *вишня*, *кубинка* (2013 г.); *платок* (2019 г.).

Еще меньше ассоциатов называют румыны (молдаване). Некоторые указанные ими колоративы зафиксированы также у представителей других национальностей: *sange* (кровь), *vin* (вино), *drangoste adevarata* (настоящая любовь). Отметим, что красный (*fesiora*) молдаване ассоциируют с девственностью, а у славян с этим значением закрепился хроматизм *белый*.

Такие ряды иногда сложно объяснить в синхронии, поскольку их корни очень древние. По мнению О. Ковалевского, цвет издавна приобретает

государственное значение. В первую очередь, это выражается на примерах цветов военных флагов. Так, объединение желтого и голубого характерно для славян-язычников, ведь эти цвета символизировали основные стихии, которым поклонялись наши предки – воду и солнце (Kovalevskyi, 2007).

По мнению ученого, в украинской традиции есть еще один интересный комментарий о синем и желтом цветах. Речь идет об этимологии слова «хохол», каким фамильярно называют украинца. Лексема монгольского происхождения буквально обозначает ‘сине-желтый’ (Kovalevskyi, 2007, p. 397).

Колоратив *красный* употребляют для обозначения окраса ханского «ярлыка», который дарили русским князьям во времена монголо-татарского нашествия, поэтому красный не считался государственным цветом. Такой статус он приобрел в советские времена (Kovalevskyi, 2007).

Номен *белый* имеет тоже много ассоциатов. В лексикографической литературе он определяется как «цвет мела, молока, снега; прототип черный; употребляется как составляющая терминосистем: белое вино, белый гриб, мясо» (Busel, 2004, p. 54).

Этимология лексемы *белый* прозрачна. Происхождение праславянское, имеет эквиваленты в других индоевропейских языках. Первичное значение – светлый, блестящий. От прилагательного *белый* в русском языке образуется с помощью собирательного суффикса –иј-е существительное *бельё* – белое (полотно), переносное изделие из белого полотна любого назначения; со временем – изделия из любой ткани для ношения на теле или использования в хозяйстве (Tsyganenko, 1989, p. 29); посл. вѣль, очевидно, з *vĕl- как результат удвоения ѣ в давнем *vĕil- або *bhoilos <*bhoilos; родственное с лит. bālas – «белый», гр. φαλός «тс.» φαλός «светлый, белый...» (ED, 1982, p. 196).

Все это объясняет ассоциации этносов, в частности, славян, которые живут на территории Придунавья.

Например, во время анкетирования (2008 г.) украинцами представены следующие ассоциативные ряды на белый цвет: *снег, иней, зима, свадебное платье, свадьба, рушник, вата, крем, рубашка, белье, платок, простынь, смерть, потолок, груба, стены, посуда, курица, голубь, птица, медведь, лебедь, яйцо, сметана, молоко, хлеб, акация, роза, ландыш, лист бумаги, день, белый халат - врач – больница, праздник, чистота (души), свет, добро, радость, хорошее настроение, а в 2013 году – такие абстрактные понятия, как счастье, спокойствие, духовность, простота; в 2019 – конкретное лиши. Русские, как 5 и 10 лет тому называли номены дом, стена, тапочки, рубашка, полотенце, смерть, бумага, снег, краска, цветок, голубь, лебедь, солнце. Болгары ассоциировали белый цвет так: бяла гарга (ворона), бяли врати (дверь), бял сняг (снег), бяла рокла (платье), бял ден (день), бял парцал (стена)*

– 2008 г., *кърпата* (полотенце), сватба (свадьба) – 2013 г., *живот* (жизнь) – 2019 г., а молдаване представили такие ассоциаты: *lapte* (молоко), *maternitate* (материнство), *înger* (ангел), *Casa părintească* (отцовский дом), в 2013 и 2019 гг. – *curățenia* (чистота), *sfânt suflet* (светлая душа).

В народных небылицах молдаван понятие *мир* различается, например, *întoată lumea* (на весь белый свет, тот, в котором живут люди), *iad* (ад) – подземный мир, где живет нечисть, *lumea sealtă* (другой мир, где есть жизнь после смерти). В нашей выборке широко представлены фразеологизмы с компонентом *белый*. Все информанты (представители разных этносов) назвали ФЕ *белая ворона*, *белая зависть*, *белый*, *как стена*. Если некоторые информанты-украинцы белый цвет ассоциируют со смертью (*білий*, *як смерть*), то русские, преимущественно, указали с этой семой колоратив *черный*, как смерть. Такие же ассоциаты на хроматизм *черный* возникли и у болгар (черен куту умрялу).

В языках/культурах бессарабцев наименование цвета *черный* отражается значительно шире, чем в толковых словарях. Например, согласно словарной статье, «черный – цвет сажи, угля, самый темный; прототип белый; черное (одежда, буря, икра, шахматные фигуры, кофе, дерево; хлеб, кость, черный совет, черные люди, черное пятно, металлургия, черное слово)» (Busel, 2004, p. 1381). Кроме указанных выше ассоциатов, украинцы называют такие: *очі* (глаза), *брови* (брови), *волосся* (волосы), *кіт* (кот), *півень* (петух), *ворона* (ворон), *птаха* (птица), *магія* (магия), *монах*, *ряса*, *летник* (бабушкин козюх), *земля*, *чорнозем* (чернозем), *строгость*, *ненависть*, *зло*, *война*; болгары – *тъга* (грусть) и *враждебност* (враждебность). Все этносы региона ассоциируют *черный* с *землей*, *черной полосой в жизни*, *нефтью*, *злом*, *тайной*, *смертью*, *похоронами*. Общеизвестный факт, что в день похорон и потом еще сорок дней после принято одевать черное. Это цвет траура, печали. Так его определяют традиционно. Бессарабские женщины-липованки в день похорон застилают черные платки с красными цветами. А пожилые болгарки и гагаузки каждый день в черных платках. Такая традиция объясняется тем, что они уже не молоды и предпочитают не яркие цвета. В 2013 г. информанты-болгары назвали такие же ассоциативный ряды, но указали некоторые конкретные по цвету понятия: *черно куче* (чорний пес), *черна чанта* (сумка), а также абстрактные: *носталгия* (ностальгия), *депресия* (депрессия), *неизвестен* (неизвестный), что часто символизируют черную жизненную полосу.

Результаты эксперимента позволяют сделать вывод, что восприятие цвета, его выбор зависит, очевидно, не столько от языка индивидов, сколько от особенностей культурно-исторического плана. Таким образом, анализ цветообозначений свидетельствует об их интернациональной семантике, в связи с коннотацией, психологией и предпочтениями каждого народа.

Владение такой информацией способствует взаимообогащению культурного/языкового опыта коммуникантов и вместе с тем сохранению этнической специфики народов нашего края.

Перспективы дальнейшего нашего исследования связываем с компаративным изучением концептов-колоративов в диалектных линейных текстах говоров полиэтничного Придунавья.

References

- Belov, A.I. (1988). *Цветовые этноидемы как объект этнопсихолингвистики/Color designations as an object of ethnopsycholinguistics*. Этнопсихолингвистика/Ethnopsycholinguistics. М.: Наука, pp. 49–58.
- Busel, V. (2004). *Великий тлумачний словник сучасної української мови/Large explanatory dictionary of modern Ukrainian language*. Київ: Перун, p. 1117.
- Georgieva, S. (2006). *Специфіка структури свадібних обрядів зарянцев/Specificity of the structure of wedding ceremonies by zaryantsev*. Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету/Scientific Bulletin of the Izmail State Humanitarian University. Izmail, Vol. 21, pp. 113–118.
- *** (1982). *Етимологічний словник української мови в 7 томах/The etymological dictionary of the Ukrainian language in 7 volumes*. Київ: Наукова думка, Т. 1.р.
- Karpilovska, E.A.; Kysluk, L.P.; Klymenko, N. Ph.; Krytska, V.I.; Puzdyreva, T.K. & Romanuk, U.V. (coord.) (2017). *Вплив суспільних змін на розвиток української мови/Influence of social changes on the development of the Ukrainian language*. Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго. p. 444.
- Kovalevskyi, O.V. (2007). *Українські традиції/Ukrainian traditions*. Kharkiv: Фоліо. 572 p.
- Tsyganenko, G.P. (1989). *Этимологический словарь русского/Etymological dictionary of the Russian language* языка. Київ: РІШ, p. 511.
- Shcherba, L.V. (1974). *Языковая система и речевая деятельность/Language system and speech activity*. Л.: Наука, p. 256.